

Спалдинг Грей — актер с необычным сценическим обликом самоисследователя. Его любимая идея такова: «Искусство отражает жизнь; жизнь отражает искусство». Предлагаем вашему вниманию рассказ о хитропряденных судьбах Грея в статье Брюса Уэбера, опубликованной в американской газете «Интернэшнл геральд трибюн».

Последний монолог Спалдинга Грея «Анатомия Грея», исполняемый на сцене «Вивиян Бомон театр», что в «Линкольн-центр», заканчивается его рассказом о том, как однажды он чуть было не утонул, а трое спасателей, вытащив его из воды, пожелали непременно сфотографироваться с чудом уцелевшей знаменитостью. Они сразу же узнали его, видимо, благодаря афише к предыдущему монологу «Через море в Камбоджу», на которой Грей был изображен барахтающимся в воде. Повествуя об этом, Грей вдруг останавливается. Его по-детски беззащитный взгляд, кажется, выражает одну мысль: «Разве это не перст судьбы?»

Спалдинг Грей невероятно увлекся теорией взаимопроникновения творчески созданных ситуаций и повседневной реальности. Вот уже 15 лет он рассказывает со сцены истории из своей собственной жизни, которые послужили материалом для его произведений. В монологе «Анатомия Грея» он говорит о том, как три года назад врачи обнаружили у него катаракту левого глаза и он, пытаясь избежать хирургического вмешательства, объездил всю страну в поисках целителя. Он был в Миннесоте на обрядовой церемонии индейцев, обращался к «офтальмологу-диетологу» в Нью-Джерси, посещал психотерапевта на Филиппинах. «Я никогда бы не пошел на все это, если бы не планировал впоследствии написать захватывающую историю», — как-то признался сам Грей.

Несмотря на то, что он достаточно часто дает интервью, его ответы на вопросы всегда взвешены и осторожны. «В одной критической статье я прочитал: «...Если врачи настаивают на офтальмологической операции, нормальный человек подчиняется этой необходимости. Нормальный, но не Спалдинг Грей». Это верно. Я обдумываю все до мелочей, и мне трудно прийти к окончательному решению. Я типичный Гамлет нашего времени».

Иногда кажется, что Грей как бы излишне выставляет напоказ свою нервозность, которая в последнее время заметно прогрессирует. Ему пятьдесят два, то есть он находится в критическом периоде между пятьюдесятью и пятьюдесятью тремя годами, который сам называет «бермудским треугольником здоровья». «Если ты пересечешь его, то у тебя будут все шансы дожить до самых преклонных лет». Но именно в этом возрасте умерла его мать, и Грей часто вспоминает об этом.

Он выглядит изможденным,

МОНОЛОГИ

Грей Спалдинг

9.07.94

Кьюлтура. — 1994. — 9 июля. — С. 11

белая тенниска оттеняет бледность лица, брови держатся на перетянутом ремне. Его утверждение о том, что он прибавил в весе 7 килограммов, вызывает сомнение. Он придерживается легкой диеты, но все же завтракает рыбными блюдами, а не сырыми овощами, как советовал офтальмолог из Нью-Джерси. «Я обратился к психотерапевту с жалобой на нервный стресс, но врач не нашел никаких отклонений от нормы. На всякий случай, чтобы «застраховаться», он обозначил в качестве диагноза «истощение», — так объясняет свое состояние сам Грей. Его зрение после операции, которой он так хотел избежать, улучшилось, но ему все-таки приходится пользоваться очками.

Последние несколько месяцев Грей путешествовал, он снялся в нескольких фильмах и, что гораздо важнее для него, собрал материал для новых рассказов.

В течение 14 лет постоянным помощником Грея была Ренэ Шафрански, которая два года назад стала его женой. Описание их свадьбы включено в великолепный символический финал монолога «Анатомия Грея», поставленного Шафрански. Сейчас они продолжают работать вместе, но их брачный со-

юз распался. «У меня сейчас сложный период. Я не могу сказать, что это связано только с семьей, возможно, лишь в определенной степени. В данный момент трудно даже просто находиться со мной под одной крышей. Ренэ же добивается собственной независимости, она недовольна тем, что ее воспринимают только как моего продюсера», — говорит Грей. А затем с оттенком грусти добавляет: «Но в принципе мы ладим друг с другом, нам легко общаться...».

В своих монологах Грей безжалостно зондирует собственную душу, исследуя самые болезненные, тяжелые воспоминания. На вопрос о том, с чего начинается создание монолога он отвечает фрагментами из произведений «Ужасы наслаждения», темой которого была перестройка дома, и «Чудовище из шкатулки», посвященного мастерству писателя. Оба монолога отражают состояние человека, пресыщенного жизнью и осознавшего потребность передать свой печальный опыт окружающим. Грей не отрицает того, что сознательно сублимирует собственные переживания для творческого самовыражения. «Основа существования каждого из нас — страдание, — говорит он. — Буддизм помог мне осознать это.

Что же касается художественных произведений, то мастерство автора заключается в том, чтобы создать обобщенный образ, «концентрирующий в себе жизненные законы. Именно для этого я часто прибегаю к использованию личного опыта».

Грей утверждает, что часто пользуется теорией свободных ассоциаций Фрейда, пытаясь определить, с каким событием из прошлого связано то или иное его состояние.

У Грея много публицистических заметок, и они часто служат основой его рассказов. «Благодаря отличной памяти я могу просто пересказать их. Но потом появляется Ренэ и начинает требовать от меня большей художественности и творческой переработки сюжета». Начинается второй этап работы, когда Грей выступает только перед своими друзьями, оттачивая еще не совсем готовые монологи. Он называет это «тренировкой памяти». А точнее, это профессионализм. Грей любит доказывать, что никогда ничего не выдумывает, но это не значит, что его истории строго документальны. В них описываются совершенно невероятные случаи, но в то же время и сам автор — человек не совсем обычный.

Материал подготовила
Н. ШИРАЛИЕВА.

СПАЛДИНГА ГРЕЯ